

putes [Electronic resource]. — 2006. — Mode of access: <http://icsid.worldbank.org/ICSID/ICSID/RulesMain.jsp>. — Date of access: 12.04.2011.

3. Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. — Дата доступа: 17.04.2011.

4. Peter Muchlinski, Federico Ortino. The Oxford Handbook of International Investment Law / Peter Muchlinski, Federico Ortino, Christoph Schreuer. — Oxford, University Press, 2008. — 2967 p.

5. Ole Kristian Fauchald. The Legal Reasoning of ICSID Tribunals — An Empirical Analysis / Ole Kristian Fauchald // 19 European Journal of International Law 301–64. — 2008. — pp. 301–364.

6. AES v. Argentina (AES Corporation v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/02/17. BIT Argentina — US Decision on jurisdiction 2005.

7. CGE v. Argentina (Compañía de Aguas del Aconquija SA and Vivendi Universal v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/97/3. BIT Argentina — France Award 2000, 40 ILM (2001) 426; Preliminary issue 2001, 17 ICSID Rev — FILJ (2002) 168; Annulment proceedings 2002, 41 ILM (2002) 1135.

8. CMS v. Argentina (CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/01/8. BIT Argentina — US Decision on jurisdiction 2003, 42 ILM (2003) 788; Award 2005, 44 ILM (2005) 1205.

9. Enron v. Argentina (Enron Corporation and Ponderosa Assets, LP v. Argentine Republic), ICSID Case ARB/01/3. BIT Argentina — US Decision on jurisdiction 1, 2004, 11 ICSID Rep (2007) 273; Decision on jurisdiction 2, 2004, 11 ICSID Rep (2007) 295.

Иерархия норм международного права

*Хоревич О. Ю., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Павлова Л. В.,
канд. юр. наук*

Система международного права является многоуровневой, многосторонней, т. е., в конечном счете, иерархичной по своему существу [1, с. 25].

Соотношение норм международного права по вертикали означает отношения соподчинения (иерархическое взаимодействие), т. е. существования норм высшего и низшего порядка. Выделяют общую и договорную иерархию норм международного права. Суть генеральной иерархии (общей) в том, что все иные нормы права должны соответствовать императивным нормам, в про-

тивном случае они теряют юридическую силу [2, с. 107]. Суть договорной иерархии в том, что в самом договоре должно быть закреплено, что он имеет преобладающее значение (ст. 103 устава ООН: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу» [3]).

Соотношение норм международного права по горизонтали означает отношения взаимодействия норм одинаковой юридической силы. Это обеспечивается рядом правил (максим):

1. Непротиворечивость норм международного права;
2. Неретроспективность норм международного права.

Нормы международного права не имеют обратной силы. Исключением из этого правила являются императивные нормы, которые обладают обратной силой.

3. Специальный закон имеет приоритет над общим законом. (*lex specialis derogate lex generali*). В соответствии с этим принципом в случае, когда две или более нормы касаются одного и того же предмета, приоритет отдается норме, которая является более конкретной. Этот принцип может применяться в различных контекстах: между положениями в рамках одного договора, между положениями в рамках двух или более договоров, между договорными недоговорными стандартами, а также между двумя недоговорными стандартами. Источник данной нормы (будь договор, обычай или общий принцип права) не является решающим для определения наиболее конкретного стандарта. Однако на практике договоры зачастую действуют в качестве *lex specialis* относительно соответствующего обычного права и общих принципов.

Применение специального права, как правило, не аннулирует соответствующее общее право. Это общее право будет оставаться действительным и применимым и в соответствии с принципом гармонизации (т.е., когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместных обязательств), будет служить указанием для толкования и применения соответствующего специального права и станет в полной мере применимым в ситуациях, не предусмотренных последним [4, с. 453–454].

4. Последующая норма имеет приоритет над предыдущей нормой. (*lex posteriori derogate priori*). Согласно статье 30 ВКПМД, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено, предыдущий договор применяется в только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. Это представляет собой выражения принципа «последующий закон отменяет предыдущие». Однако применимость принципа *lex posteriori* является ограниченной. Например, его

нельзя автоматически распространять на случай, при котором круг сторон договора не идентичен кругу сторон предыдущего договора [4, с. 461].

Таким образом, можно сделать вывод, что отношения соподчиненность и взаимодействия норм международного права обеспечивают его целостность и функционирование как автономной правовой системы.

Литература

1. Миронов, Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. — М.: Юрид. Лит., 1980. — 159 с.
2. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.]; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. — Минск: Амалфея, 2011. — 496 с.
3. Устав ООН, 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>. — Дата доступа: 10.03.2011.
4. Работа комиссии международного права. Седьмое издание. Том 1 // Выводы по итогам работы Исследовательской группы по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» // Организация Объединенных Наций. — 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/work_of_the_ilc_vol1.pdf. — Дата доступа: 28.06.2010.

Законодательство Республики Беларусь по защите прав инвалидов

*Шевко Н. М., асп. 1 г. БГУ,
науч. рук. Старовойтов О. М.,
канд. юр. наук, доц.*

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы инвалидности и защиты прав инвалидов основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из таких основных законодательных актов, как: Закон Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» [1]; Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов» [2], Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» [3]; Закон Республики Беларусь «Об образовании